

На самом деле это можно понять. Этот детский дом хоть и находится в посёлке, но близко к городу, рядом с туристической зоной, и если местное правительство достаточно богато, то и поддержка будет больше.

А тот детский дом, где он вырос, был в глуши. Даже если бы нашлись добрые люди, желающие помочь, они бы вряд ли его нашли.

Он подумал, что после окончания съёмок программы, если будет время, нужно будет вернуться туда.

Затем он подсчитал: гонорар за это реалити-шоу составил 1 500 000, после вычета доли компании и Хао Ци он получит 300 000.

Он даже не мог представить, что гонорар Лу Шэня за участие в программе был более чем в два раза больше его, а другие участники получали гораздо больше.

Но эти деньги были чем-то, о чём он даже не мечтал в прошлой жизни, и он был доволен тем, что у него есть.

В конце концов, он был ребёнком из бедной семьи и мало что видел в жизни.

Он планировал половину заработанных денег отдать детскому дому, чтобы дети могли лечиться, есть досыта и носить новую одежду, а также нанять ещё двух нянь, чтобы облегчить жизнь дедушке-директору.

Оставшуюся половину он оставит на чёрный день.

Более того, после истечения контракта с компанией, если он захочет создать студию с Хао Ци, это тоже потребует немало денег.

Это был лучший сценарий, который он мог представить.

Если не удастся мирно расторгнуть контракт с компанией, то, вероятно, придётся потратиться на пиар.

...

Купание детей оказалось не таким уж лёгким делом, тем более что в детском доме обычно не купают детей каждый день, поэтому им пришлось смывать с них грязь.

Для Лу Шэня это было впервые, и поначалу он чувствовал себя некомфортно, но, видя, как Юй Цюму справляется с этим легко, он тоже набрался терпения и учился у него.

Только он не мог не удивляться: Юй Цюму всего 23 года, и он совсем не похож на человека, который когда-либо ухаживал за детьми.

Согласно информации, которую он нашёл, Юй Цюму был единственным ребёнком в семье, у него не было братьев или сестёр, и уж тем более он не был тайным отцом.

Так откуда у него такой жизненный опыт?

Чем больше он думал, тем больше запутывался.

Сначала они помыли двух девочек, и их кожа стала на два тона светлее, а девочки, которые

раньше выглядели серыми, теперь сияли.

Несмотря на их физические недостатки, это не мешало им быть очаровательными.

Сердце Юй Цюму растаяло от этих двух малышей.

Это ещё больше укрепило его решимость зарабатывать больше денег — ведь физические недостатки этих детей не всегда необратимы, и с помощью денег можно хотя бы немного улучшить их состояние.

После купания девочек няни отвели их переодеваться.

Теперь остался только один мальчик, ему было 5–6 лет, и он страдал врождённым детским церебральным параличом.

Но мальчик был очень веселым и даже активным, совсем не считая себя чем-то отличающимся от других.

— Братик, ты такой красивый, — сказал мальчик.

Юй Цюму улыбнулся, продолжая мыть его:

— Ты тоже красивый, и когда вырастешь, станешь ещё красивее.

Мальчик покачал головой:

— Я знаю, что я некрасивый. Красивых детей забирают родители.

Это была детская непосредственность.

На самом деле можно понять, что семьи, которые хотят усыновить ребёнка, обычно не могут иметь своих детей, и они, конечно, имеют право выбирать более здоровых детей.

Это не значит, что они плохие или недобрые, просто их возможности ограничены.

Например, в детском доме, где вырос Юй Цюму, был Цю Хэ. Он был здоровым, но страдал серьёзным врождённым пороком сердца.

Обычные семьи не могли позволить себе такие высокие медицинские расходы, а также риск, связанный с его состоянием.

Юй Цюму задумался, а мальчик продолжил:

— Братик, раз ты такой красивый, твои родители наверняка тебя любят, да?

Он не знал, что ответить. В прошлой жизни он тоже был симпатичным парнем, без болезней и физических недостатков, но он не знал, почему его бросили родители.

А в этой жизни семья его тела тоже не была счастливой.

Отец был алкоголиком, игроком и домашним тираном, а мать покончила с собой, не выдержав его издевательств.

Эх... Юй Цюму покачал головой и сказал мальчику:

— У меня тоже нет родителей, поэтому мы должны сами о себе заботиться. Видишь, я теперь актёр, стараюсь снимать хорошие фильмы, чтобы меня любили люди.

Поскольку они купали детей, прямого эфира не было, и съёмки будут отредактированы позже, поэтому он не боялся, что эти слова покажут в программе.

Но рядом был Лу Шэнь, и его слова задели его.

Согласно информации, которую он знал, Юй Цюму, хоть и имел отца, жил хуже, чем эти сироты.

Он спросил:

— Цюму, ты пришёл в шоу-бизнес, чтобы тебя больше любили?

— Нет, не совсем, — ответил Юй Цюму. — Сначала это было ради денег. Видишь, компания, с которой я сейчас работаю, подписала меня с месячной зарплатой в три тысячи юаней, не говоря уже о долях и обещаниях, которые они мне давали. Для меня это были огромные деньги.

Всё это рассказал ему Хао Ци, и он искренне сочувствовал своему прошлому «я», поэтому теперь он просто хотел не подвести свою репутацию, спокойно расторгнуть контракт и открыть свою студию.

Пока они говорили на эту тему, мальчик смотрел то на одного, то на другого.

Наконец, он не выдержал:

— Братик, дядя, а вы можете рассказать мне сказку? Я не понимаю, о чём вы говорите.

— Дядя? — Лу Шэнь поднял бровь, глядя на Юй Цюму. — Почему ты — братик?

На самом деле, мальчик не ошибся, называя Лу Шэня дядей, ведь ему уже 32 года, но рядом с Юй Цюму, который был «братиком», он не хотел быть на поколение старше.

— Кхм-кхм! — Юй Цюму тоже было неловко, и он сказал мальчику:

— Он тоже братик, просто старший братик, а я — младший. Я его называю братиком.

Мальчик, казалось, понял.

Юй Цюму продолжил:

— Братик братика тоже должен быть братиком, понял?

Мальчик широко улыбнулся и сказал Лу Шэню:

— Старший братик, а ты можешь рассказать мне и младшему братику сказку?

Лу Шэнь:

«???»

Юй Цюму сдерживал смех:

— Братик, расскажи мне и младшему братику сказку!

Братик? Это был первый раз, когда Юй Цюму называл его так, и это звучало так мягко.

Почему-то он почувствовал, что его слегка поддразнили.

Уши Лу Шэня неожиданно покраснели.

Юй Цюму, видя его растерянность, подумал, что Лу Шэнь не умеет рассказывать сказки, и поэтому ему стало неловко.

Он, как всегда, проявил понимание:

— Давай я расскажу сказку младшему братику и старшему братику, хорошо?

Итак, следующие десять минут Лу Шэнь и мальчик слушали историю о семи братьях Хулу, которые спустились с горы, чтобы спасти дедушку, встретили Белую Змею и сражались с монахом Фахаем три дня и три ночи.

Мальчик слушал с большим интересом — эта история была совсем не похожа на те, что он слышал раньше, и казалась очень увлекательной.

Но на лице Лу Шэня был только недоумение.

Какая же это была фантазия! Ему бы в плохие фильмы сценаристом идти.

Навык сочинять истории Юй Цюму развил ещё в детском доме, ведь сказки вроде «Красной Шапочки», «Белоснежки» или «Золушки» были слишком банальными.

Дети слышали их уже много раз, поэтому ему пришлось научиться придумывать свои.

История была настолько интересной, что мальчик перестал думать о том, кто красивее, и начал играть с водой вместе с Юй Цюму.

Видимо, детям редко кто-то позволял так играть.

Осень на юге была тёплой, а в ванной был обогреватель, поэтому Юй Цюму позволил ему немного пошалить, ведь он и сам любил детей.

Лу Шэнь знал, что Юй Цюму молод, но не ожидал, что в нём столько детской непосредственности.

Автор хотел бы спросить: Дорогие читатели, вы уже в отпуске?

Скоро Новый год.

<http://bllate.org/book/16365/1480318>